

СЫН-ПІКІРЛЕР/REVIEWS/РЕЦЕНЗИИ

А.К. Каиржанов

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Республика Казахстан
(E-mail: kairzhanov@list.ru)*

Рецензия на коллективную монографию

Жолдасбеков М., Шаймердинова Н.Г., Калдыбаев М.С., Каликов Р.К., Жиёмбай Б.С., Диханбаева А.Е. Монография: История, язык и этнокультура тюркских народов Казахстана. – Нур-Султан, 2020. – 237 с.
ISBN 978-601-332-980-2

Рецензируемая монография написана в рамках проекта МОН РК АР 05131798 «Сохранение и развитие этнического культурного наследия кыпчако-огузских народов в условиях современного Казахстана», посвященная истории, языку, этнокультуре кыпчакских и огузских народов Республики Казахстан. В этой книге дается квантитативная характеристика численности исследуемых народов в динамике исторических и современных переписей, на мой взгляд, удалось раскрыть исторические, культурные, общественно-политические причины и условия их миграции в Казахстан, среди которых отмечается насильственная депортация народов на территорию Казахстана в 1944 году во время Великой Отечественной войны. Авторы особое внимание уделяют социокультурным вопросам современных кыпчако-огузских народов, проблеме их расселения и описываются места их обитания, раскрываются вопросы этнической идентификации, созданию брачных союзов, вероисповеданию и занятости.

В монографии подвергаются исследованию этнокультура и проблемы формирования языковой ситуации этих народов, которые сумели сохранить тот язык, на котором они говорили

в начале своей депортации на земле Казахстана. Рассмотрены диахронический аспект исследования кыпчакских и огузских языков, описаны современные системные особенности этих языков в процессе взаимодействия с казахским, русским и другими языками Республики Казахстан, что определило их особую роль в становлении языковой ситуации в республике.

В структурном отношении анализируемая монография состоит из Предисловия, двух разделов, Заключения и Библиографии (использованы 162 источника). Первый раздел («История проживания кыпчакско-огузских народов в Казахстане») состоит из трех рубрик: 1) «Историческая динамика кыпчакских и огузских диаспор в Казахстане», 2) «Депортация тюркских народов», 3) Социально-культурные характеристики кыпчакско-огузских народов в современном Казахстане.

В первой рубрике показана динамика исследуемых народов. Значительную часть тюркских народов Казахстана, помимо казахов, составляют представители других кыпчакских и огузских народов: азербайджанцы, балкарцы, башкиры, гагаузы, караимы, каракалпаки, карачаевцы, крымские татары, крымчаки, кумыки, кыргызы, ногайцы, татары, турки, туркмены. Миграция показана с исторической точки зрения, начиная с 18 века по настоящее время. Демонстрируется квантитативными таблицами проблемы миграции тюркских народов. Во второй рубрике раскрывается история депортации тюркских народов на земли Казахстана. Здесь подробно освещены условия и причины насильственной депортации тюркских народов и это, прежде всего, были карачаевцы, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы (ахыска). Сравните, например, какие сведения приводятся в книге: *«Из родных мест было вывезено 14 774 семей карачаевцев общей численностью – 69 276 человек. Из них 11 711 семей численностью – 45 529 человек были размещены в Джамбульской и Южно-Казахстанской областях Казахстана [Алдажуманов К., Алдажуманов Е., 1998, с 239]. Остальные карачаевцы были размещены в Киргизии и Узбекистане. Несмотря на озвученную мотивацию переселения целого народа, и фактического уничтожения их Родины, среди депортированных карачаевцев было меньше 1% тех, кто в действительности подходил под вышеописанную формулировку. Большая часть переселенцев были мирными людьми. Половина из всех депортированных карачаевцев были детьми. Остальная половина в основном состояла из женщин и стариков. Многие мужчины карачаевцы во время насильственной депортации карачаевского народа воевали на фронтах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков».*

Отношение к вынужденным переселенцам со стороны автохтонного населения Казахстана отражают многие свидетельства, которые приведены в этой книге. Сравните, например: *«Многие депортированные тюркские народы отмечают, что, несмотря на то, что, официальная идеология и пропаганда Советского Союза выставляла депортированные народы как изменников Родины и врагов народа, в Казахстане казахский народ продемонстрировал свое гуманное отношение к переселенцам, проявил гостеприимство, заботу, поделился куском хлеба и крышей над головой, несмотря на то, что в период Великой Отечественной войны казахи сами жили очень скромно, ничего лишнего не было, так как местные жители жили и трудились под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!». Более того, проявляя человеческое отношение к переселенцам, которых власть официально называла – «врагами народа», казахи сами рисковали (оказаться в ГУЛАГе)».* В третьей рубрике («Социально-культурные характеристики кыпчакско-огузских народов в современном Казахстане») даны многочисленные таблицы по расселению тюркских этносов, например, в рамках «город / село» и по областям РК. Представлены диаграммы по вероисповеданию, смешанных браков, а также по источникам профессиональной занятости. Качество этих данных опирается на материалы проведенного исследования и базируется на верифицированных данных переписей, а также на материалах опросов, анкетирования, интервьюирования респондентов.

Второй раздел («Язык и культура кыпчакских и огузских народов Казахстана») представлен пятью рубриками. Так, в первой рубрике («Некоторые аспекты диахронии кыпчакско-огузских

языков») рассматривается история развития кыпчакских и огузских языков. Здесь приводятся в сопоставительном аспекте те или иные изменения в области фонетики и морфологии в исследуемых языках. Авторы монографии отмечают, что *«Развитие кыпчакских и огузских языков имеет свои исторические закономерности, который можно обозначить в контексте: праалтайский (как общий язык-основа алтайской семьи языков) → пратюркский → распад на языковые ветви → пракыпчакский и праогузский → древние кыпчакские и огузские языки в памятниках караханидской эпохи → среднекыпчакский и среднеогузский период позднего средневековья → современные кыпчакские и огузские языки. Истоками развития являются праалтайский и пратюркский языки, в которых формируются общие языковые признаки в сфере фонетическом, лексическом, грамматическом. Практикыпчакский и праогузский языки формируют общие типологические признаки указанных языков. Сравнительный анализ консонантных систем древнетюркского и кыпчакских и огузских языков показывает, что имеются общие явление, восходящие к прототюркскому языку. Языковые закономерности кыпчакских и огузских языков продолжают формироваться в караханидский период и продолжают развиваться в период позднего средневековья и нового времени».*

Во второй рубрике («Развитие современных кыпчакских и огузских языков») показаны различия и сходства в исследуемых языках в области фонетики и морфологии. Так, подробно освещается языковая система татарского языка, и особенности развития гагаузского, крымско-татарского, крымчакского языков в условиях современного Казахстана. В третьей рубрике («Взаимодействие и взаимовлияние кыпчакских и огузских языков») демонстрируется процесс языковой аккультурации между казахским и турецким, между казахским, русским и гагаузским языками, а также между казахским и крымско-татарским языками в области лексики. Действительно, сопоставительный анализ показывает указанные лексемы крымско-татарского, казахского и других тюркских языков в целом являются семантически тождественными, имеют общую этимологию, восходящую к древнетюркскому языку, различаются лексемы по некоторым лексико-семантическим вариантам многозначности и фонетическими вариациями. В четвертой рубрике («Образование и владение языками») раскрываются образования тюркских народов Казахстана, вопросы билингвизма, многоязычия и проблемы усвоения тюркскими народами казахского языка. Так, например, татары в своем подавляющем большинстве уже свободно владеют казахским языком. Хотя в быту и на работе чаще переходят на русский язык. Возникает проблема в РК – каждый гражданин республики, не смотря на свою этническую принадлежность, должен свободно общаться на казахском языке. Об этом и утверждают авторы монографии: *«Важным фактором, характерным для языковой ситуации Республики Казахстана, является развитие билингвизма, трехязычия и полиязычия. Языковой полифонизм, смешение языков, лексическая межъязыковая интеркаляция отличают языковую коммуникацию азербайджанцев, гагаузов, башикир, кумыков, крымских татар, кыргызов, ногайцев, турков, татар и других кыпчакских и огузских народов Казахстана».* Однако все этносы, проживающие в Казахстане, как граждане этой страны должны овладеть в совершенстве государственным казахским языком. В пятой рубрике («Сохранение этнокультурных традиций кыпчако-огузских народов Казахстана») исследуются этнокультурные особенности тюркских народов РК. Авторы указывают, что ценностные особенности и ориентации исследуемых этносов не подвергаются ментальному сдвигу, они остаются неизменными. В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Таким образом, монография «История, язык и этнокультура тюркских народов Казахстана» является актуальным исследованием и думаю, что является первым исследованием, отражающим итоги реализации языковой политики РК за последние 30 лет независимости страны. Более того, в монографии собран богатейший материал по исторической миграции тюркских народов в Казахстан, раскрываются факты развития и сохранения культуры и языка тюркских народов Казахстана.

А.К. Каиржанов

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы
(E-mail: kairzhanov@list.ru)*

Ұжымдық монографияға шолу

A.K. Kairzhanov

*L.N. Gumilyov Eurasian national University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
(E-mail: kairzhanov@list.ru)*

Review of the collective monograph

Сведения об авторе:

Абай Каиржанович Каиржанов, доктор филологических наук, профессор кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева 2, Нур-Султан, Республика Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Абай Каиржанович Каиржанов, филология ғылымдарының докторы, түркітану кафедрасының профессоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтбаев к-сі, 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы.

Information about author:

Abay Kairzhanovich Kairzhanov, Doctor of Philology, Professor of the Department of Turkology, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.